

МОСКВА — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — САРАТОВ: ОБЪЕДИНИМ УСИЛИЯ

(Окончание. Начало на 1-й странице)

Поскольку приехавшие накануне гости успели посетить центр «Соль Земли» в Ровенском районе, они были знакомы с его директором, А.А. Барашковым. Ему и предоставили слово первому. Андрей Анатольевич коротко рассказал о работе своего центра за 15 лет в Тюмени и за 3 года на саратовской земле, как проживающие обустроиваются, осваивают новые виды деятельности, как волонтеры посещают школы, как достигаются взаимопонимание с властями и т.д.

Генерал Михайлов заметил, что приезжает в Саратов несколько лет для участия в различных антинаркотических мероприятиях, но со времён губернаторства Д.Ф. Аяцкова ничего почти не изменилось, хотя планы всегда намечались хорошие. Предложения вносить всегда легко, если сам не будешь их выполнять, заметил он. А положительный момент он видит в том, что за эти годы удалось «раскачать» общественное мнение, и реабилитационные центры стали создаваться. К сожалению, без участия государства, которое в данном вопросе здорово отстаёт от гражданского общества. На недавнем круглом столе в Перми, заметил Михайлов, как раз об этом говорили. Созданным центрам нужен не контроль со стороны государства, а помощь. Если что-то не устраивает на методическом, техническом уровнях, государственные структуры должны научить, организовывать курсы, семинары. Но сначала надо задать вопрос: какими силами государство будет помогать. Ведь до сих пор нет федеральной целевой антинаркотической программы. Сейчас вокруг центров много «пурги», по словам генерала, спорт, какие методы воздействия на наркоманов дозволены, законны. Но надо признать, что в центрах реабилитации ребята занимаются с таким запущенным контингентом, с которым не будут заниматься ни в одном медучреждении. Кстати,

выступающий упомянул, что в Перми губернатор выделил на реабилитацию каждого наркомана по 10 тысяч рублей.

Н.А. Королькова добавила по ходу обсуждения, что нет информации о реабилитационных центрах, в том числе и в СМИ. У центров есть проблема с врачами.

Т.Г. Дудко признал существование медицинской и социальной проблем при реабилитации наркозависимых. Если эффективность медицинской помощи составляет 5%, то реабилитация даёт 40-60%. Министерство здравоохранения уверяло, напомнил он, что в стране будет 300 реабилитационных центров, а фактически их только три государственных. В некоммерческих же центрах нет современной аппаратуры. А нужно, чтобы психиатры консультировали бесплатно, врачи обследовали бесплатно на ВИЧ, ЗППП и так далее. В социальном плане важно доводить до людей информацию, что наркоман способен восстановить здоровье. Это не онкологическое заболевание. Есть примеры, когда восстанавливались люди после нескольких месяцев употребления дезоморфина.

С точки зрения заместителя министра здравоохранения области Ж.А. Никулиной, есть все возможности для успешной работы. Так, в документах впервые прописана структура оказания помощи наркозависимым. Она предложила заключать соглашения с каждой некоммерческой организацией, а министерство готово всячески помогать в реабилитации наркозависимых.

Одну из недавно созданных в Саратове реабилитационных организаций для алкозависимых представил её руководитель Д.С. Дробышев. Он задал присутствующим вопрос: что изменится в жизни человека, когда он бросит пить или принимать наркотики? И почему речь идёт только о бесплатной реабилитации? Если для спасения людей создан целый бизнес, почему нельзя

отрезвлять их за плату, если человек может и хочет оплатить лечение и реабилитацию.

Е.А. Полянская рассказала присутствующим о деятельности союза некоммерческих организаций. Он создан для того, чтобы защищать наркозависимых и помогать антинаркотическим некоммерческим организациям, оказывать социальные услуги в сфере реабилитации. В союз входят организации с опытом работы от 3 до 16 лет. Но в госструктурах опыта работы с некоммерческим организациями до сих пор нет. Вот в Европе, Америке законы способствуют тому, чтобы такие организации развивались.

Гости рассказали о своих зарубежных поездках, энтузиасты съезжали много стран, когда ещё у нас никто не боролся с наркоманией. Обидно, что за границей, например в Дании, понимают, что не нужно изобретать велосипед, а надо поддержать общественников в их желании противостоять распространению наркомании. В тех же США благотворительную организацию освобождают от всех налогов. Считается, что такие организации должны иметь средства, иначе как же они будут благотворить. И всё же, признали гости, и у нас сдвиги есть. Лет 15 назад подобные круглые столы были бы невозможны. Жаль, что за пределами круглых столов между организациями нет пока неформального сотрудничества. Есть отдельные проекты, например, уникальный проект «Поезд будущего», когда антинаркотический десант проехал по многим городам. И в то же время нет закона, инициативы, практики на государственном уровне. Почему-то не распространяется опыт города Колино, хотя он давно известен. В этом небольшом наркотизированном городе с населением 200 тысяч прокуратура проводила полтора года эксперимент. Были развешены на улицах ящики с надписью «Сообщите, где торгуют смертью». Каждая общественная организация заключила отдель-

ные договоры со СМИ, милицией, медицинской, наркологической и другими службами. Что выяснилось? Ящики были забыты записками, т.е. информация по вопросу была полная, но организаторы увидели также личную незаинтересованность служащих решать вопросы. Лишь отдельные энтузиасты присоединились к общественникам. Но благодаря программе 12 человек прошли реабилитацию от наркотиков.

Т. В. Клименко привела статистические данные. Наркологический больший за свою жизнь лечится 5-6 раз. А из реабилитационных центров 30% больных выходят в социум, значит, центры эффективны. К тому же они оказывают положительное влияние на экономическое развитие.

Гостей интересовала статистика по Саратовской области. Представитель УФСКН доложил, что на сегодняшний день имеются два государственных центра: реабилитационный центр в Красноармейске и при объединении «Молодёжь плюс», а также 6 общественных центров реабилитации, деятельность которых сотрудники изучали. Но в Красноармейске, по последним данным, центр закрыт. И это, судя по логике, должно было стать тревожным сигналом для обсуждения. Однако спор между участниками развернулся о том, по каким же стандартам оценивать некоммерческие организации по реабилитации наркозависимых, кому из них можно давать лицензию и во что это встанет общественникам в денежном выражении. А настоящих вопросов масса: о регистрации, трудоустройстве, медицинском полисе, трудовом стаже, социальном статусе прошедших реабилитацию. И с помощью каких средств возвращать человека к жизни. Руководитель аэроклуба РОСТО-ДОСААФ (чем не пример тесной связи общественной и государственной организации) Е.В. Алексеев считает, что прыжки с парашютом тоже помогают человеку почувствовать цену жизни, её полноту. Видимо, средств для реабилитации незадействованных ещё много, и НКО ещё предстоит их взять на вооружение.

Татьяна ВАРДУГИНА

Наталья Александровна КОРОЛЬКОВА, председатель Саратовской региональной общественной организации трезвости и здоровья:

«МЫ НЕ ПРОСТО СОТРУДНИЧАЕМ, МЫ ДРУЖИМ»

Руководитель реабилитационного Центра «Соль земли» Андрей Анатольевич Барашков пришёл в нашу региональную организацию трезвости и здоровья сразу, как только приехал в нашу область и основал Центр. Он понял, что нам Сам Бог велел сотрудничать. И я всегда и всецело поддерживаю сотрудничество общественных организаций вообще. Ну, а мы-то ведь ещё и работаем в одной сфере, у нас совпадают целевые аудитории, как и интересы.

С тех пор уже три года мы взаимодействуем. Так сказать, пожалуй, мало: не сотрудничаем, а дружим.

На мой взгляд, это совершенно уникальная организация, потому что за двадцать шесть лет моей работы на ниве народного трезвления наша организация занималась профилактикой наркомании и алкоголизма, лечением, амбулаторной реабилитацией, но проведение реабилитации в подобном центре всегда было моей мечтой. В одном из районов губернии есть даже помещение, которое можно было использовать под эти цели, но в области не нашлось людей, которые хотели бы за это взяться.

И вдруг приезжают ребята из Тюмени – и делают Центр! Да ещё и на таком высоком уровне. И он, оказывается, уже не первый в России. Есть организации того же направления и кроме «Соли земли», но три её Центра наиболее успешны и масштабны.

Я неоднократно у них бывала. А Андрей Барашков теперь является экспертом областной Общественной палаты (в комиссии по реабилитации зависимых). И сейчас, когда государство не в состоянии оказывать реабилитационную помощь наркозависимым и алкоголикам, очень хорошо, что появляются общественные организации, заполняющие эту нишу услуг для людей.

Поэтому я очень высоко ценю деятельность Центра «Соль земли» и считаю своим долгом всегда помогать ему – всем, чем могу.

Мы совместно занимаемся профилактикой. Те, что были в зависимости и прошли реабилитацию, являются волонтерами Центра – самые лучшие агитаторы за здоровый образ жизни. Потому что когда они рассказывают детям о своих судьбах, это вызывает доверие. Особенно эффективно эта работа идёт во время постановки нашего областного палаточного лагеря для скаутов. Ребята из «Соли земли» тут наш главный ресурс. Они бесплатно предоставляют транспорт и строительный материал в виде пиломатериалов, производимых на их пилорамах.

Волонтеры Центра рассказывают о себе, показывают детям убедительные фильмы по соответствующей тематике, да и просто устанавливают палатки и прочее, необходимое для обустроенной жизни скаутов.

Дружба двух организаций, работающих в одном направлении, очень важна и полезна. Сейчас мы совместно готовим большой Круглый стол по вопросу взаимодействия органов государственной власти и негосударственных реабилитационных центров. Андрей Барашков готовит это как раз со стороны центров – приглашает для участия в Круглом столе известных в России людей, а я склоняю к этому нашу областную элиту (круглый стол состоялся 2 марта, рассказ о нём публикуется в этом номере газеты – прим. редакции).

Если мы, общественники, сами не станем инициаторами таких «переговоров» с властью, то ничего хорошего ждать не придётся. И я рада, что наша столь активных и результативных единомышленников.

Мария Илларионова: «МНЕ СПАСТИСЬ ПОМОГ БОГ»

Я – Маша, мне 29 лет. В Центре «Соль земли» один год и четыре месяца.

История моя банальная. Росла в очень благополучной семье. Родители научные сотрудники солидного саратовского НИИ. Детство было безоблачным. В арсенале – английский язык и музыкальная школа (класс скрипки). Мне даже прочили музыкальную карьеру. Однако смута девятых годов быстро переориентировала. В 13 лет была уверена, что имею право на свободу выбора. А свобода для подростка – это сигареты и «Амарето», ликёр, который в изобилии появился на Третьей Дачной. Короче, попала, как тогда говорили, «под тлетворное влияние Запада», которое, на поверку, таким и оказалось. Вот модные жвачки и сменились «крутыми» сигаретами.

В компании таких же «крутых» в ночных клубах мне было весело. Началось курение героина, потом «заботливые люди» предложили кое-что «посолднее»...

Когда «подсаживают на иглу», то сначала всё делается бесплатно. Там своя разработанная и отлаженная система заманивания.

Довольно скоро поняла, что, ища свободу, попала в полное рабство, то есть

возникла зависимость от наркотиков.

Особенность героина в том, что при передозировке засыпаешь – и уже не просыпаешься, останавливается сердце. И в 16 лет у меня была первая передозировка от уколов, но меня откачали. В 17 – «подцепила» вирусный гепатит С.

Мои интеллигентные наивные родители ни о чём не подозревали и верили мне. Впрочем, я, ещё по инерции, окончила институт и стала геологом. Но многочисленные попытки «завязать» кончались крахом. Понимать, что влип, – мало, так как воли вырваться из порочного круга уже не хватало. Ни у кого. И у меня тоже.

21 день лежала на Алтынке (в психиатрической больнице), как овощ. И это без пользы. Если не колюсь, то пью запойно, неделями. Без наркотика внутри пуста, мир серый и бессмысленный. Для «компенсации» начинаешь «потреблять» любую гадость...

В мае 2010 года оказалась на койке Шестой больницы, в отделении хирургии. За год попала туда четыре раза – поскользку от новых (современных) наркотиков гнила изнутри и снаружи. Мне

вырезали всяческие абсцессы, появлявшиеся от «вкалывания» наркотики – вены же не выдерживают, лопаются. Начинается сепсис. Два абсцесса в лёгких, некротическая рожа – на ногах кожа слезла от колен до кончиков пальцев, обнажив гниющее «мясо». Была я чёрно-зелёного цвета.

Врачи стали говорить: «Зачем мы тебя лечим – ты же всё равно каждый раз идёшь колоться? Ты от нас уж иди – умри».

Отношения с родственниками были вконец разрушены. Мама прекратила выдавать деньги по причине бессмысленности этого – ведь я же их всё равно на наркотики расходовала. В квартире моей образовался наркопитон, где «варили таблетки». Таблетки на дозу были совершенно доступны и стоили всего 200 рублей. Но в гроб этот наркотик укладывается за пару лет или даже быстрее.

С мужем мы разошлись. Дома меня ничто не могло удержать. Ради дозы я перешагивала через собственного ребёнка и убежала. И когда я попросила у мамы денег, она, чтобы спасти от меня хотя бы моего сына, отказала и сказала: «Давай уж ты умри – я поплачу один раз, похороны твои».

роно тебя. А то ведь ребёнок скоро всё понимать начнёт. Будет стыдиться за мать, над ним же в школе смеяться будут. А умрёшь – я скажу ему, когда вырастет, что ты была замечательной мамой, но заболела и умерла...»

В хирургическом отделении я была уже почти не ходячей. А там находился один подследственный, которого охраняли три милиционера. Один из них был верующим. Он приносил мне то кофе, то колбаски. Однажды он и сказал, что спасти меня может только Бог – и подарил мне Евангелие и Псалтирь.

Будучи атеисткой, я их читать не стала. Но однажды вздумала хоть руки и глаза занять – открыла Псалтирь на 37-м псалме (позднее узнала, что его в нашей среде называют «псалмом наркомана») – и у меня по гниющему телу мурашки поползли: там всё было написано обо мне! «Господи! Не в ярости Твоей обличай меня, и не во гневе Твоём наказывай меня.... Нет целого места в плоти моей... нет мира в костях моих от грехов моих. Ибо беззакония мои превысили голову мою... Смердят, гниют раны мои от безумия моего... чресла мои полны воспа-

лениями... Друзья мои и искренние отступили от язвы моей... Не остави меня, Господи... Поспеш на помощь мне...» Тут уж у меня волосы встали дыбом. И я, минутой назад атеистка, сказала: «Боже! Это я. Если Ты есть, то приди же ко мне и спаси!»

И тут началась цепочка невероятных совпадений. Ко мне приехала мама, махнувшая было на меня рукой. И не просто так. А потому, что ничего не знаящие обо мне девочки из Центра «Соль земли» позвонили именно моей маме, которая теперь занимается бизнесом, с просьбой об оказании благотворительной помощи детскому садику. А мама немедленно расспросила их о Центре, после чего привезла мне лекарства и настояла, чтобы я поехала сюда.

Да, здесь сначала было очень тяжело, ведь сил у меня не было никаких, весила сорок два килограмма! А потом... я ведь никогда не занималась физическим трудом, а тут требовалось – работа. К тому же я прежде что-то делала для себя, а в Центре надо заботиться и о других. Зато и меняешься изнутри!

Я же никому не верила, никого не любила, ни на что не надеялась. А сейчас, спустя год и четыре месяца уверена – у меня есть будущее.

Меня закрепили за бывшей 17-летней девочкой. У неё две судимости, должна была «ехать на зону». Но ей повезло – попала в Центр. Она же совершенно преобразилась! Ей теперь детей доверяют! И дети просят, чтобы она приходила. И если в этом есть хоть маленькая моя заслуга, то я просто счастлива!

Если бы я знала о «Соли земли» в 20 лет, может быть, у меня и жизнь бы пошла совершенно по-другому, я бы здоровье сохранила.

Но реабилитацию я прошла. В этом году второй раз праздновала без всякого «допинга» Новый год. В компании сорока трезвых счастливых людей. Это было здорово. А вот сегодня увидела, как падает крупный красивый снег – много лет его не замечала – и меня такая радость охватила!

У меня наладились отношения с мамой. И я уже ездила домой. Родные меня ждут. Но я останусь здесь, потому что теперь многим смогу и хочу помочь. Я обрела смысл жизни. Главное удовольствие – делать что-то хорошее для других.

В Центре я теперь диспетчер, веду документацию, статистику, хотя это не означает, что летом не пойду, скажем, работать на бахчу.